УДК 82-2
DOI 10.17516/2311-3499-092

ХИАЗМ В НАУЧНОЙ И МЕДИЙНОЙ СТИЛИСТИКЕ

Т.В. Шмелева

В статье представлено исследование стилистической фигуры хиазм в медийной и научной речи. Обобщены взгляды исследователей на этот элемент стилистики, главным образом поэтической речи. Сформулировано понимание хиазма, в котором подчеркнута необходимость учета тождества лексического состава частей хиастической конструкции, что заметно сужает круг фактов, относимых к хиазму, а главным смысловым эффектом этой фигуры оказывается зеркальность соединенных частей. Рассмотрены случаи использования хиастических конструкций в позиции заголовка (ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И РЕАЛЬНАЯ ВИРТУАЛЬНОСТЬ) и в медиатексте (Евгений Евтушенко был самым русским поэтом из западников и самым западным из русских поэтов). Показано, что стилистический эффект в первом случае – интригующий, во втором – выразительной оценки. Случаи использования хиазма в медиатексте проанализированы с позиций семантического синтаксиса, выявлено, что в хиазм вовлекаются как элементы пропозиций – актанты, предикаты, так и пропозиции в целом. Обращено внимание на то, что хиастические конструкции, формально представляющие собой сложное предложение, полипропозитивными структурами не являются, так в них одна пропозиция зафиксирована в двух отражениях (Нам надо убить свободное время, или оно убьет нас). Подчеркнута важность описания хиазма среди выразительных средств медиастилистики и стилистики научной речи.

Ключевые слова и фразы: *стилистика; медиастилистика; стилистические фигуры; хиазм; хиастические конструкции; заголовок; медиатекст; стилистический эффект.*

CHIASM IN STYLISM OF SCIENTIFIC AND MEDIA

T.V. Shmeleva

The article presents a study of the stylistic figure of chiasm in media and scientific speech. The generalized views of researchers on this element of style, mainly poetic speech. An understanding of chiasm is formulated, which emphasizes the need to take into account the identity of the lexical composition of the parts of the chiastic construction, which significantly narrows the range of facts related to chiasm, and the main semantic effect of this figure is the mirroriness of the connected parts. Cases of using chiastic constructions in the heading position (VIRTUAL REALITY AND REAL VIRTUALITY) and in the media text (Yevgeny Yevtushenko was the most Russian poet from Westerners and the most western of Russian poets) are considered. It is shown that the stylistic effect in the first case is intriguing, in the second - an expressive assessment. Cases of using chiasm in the media text are analyzed from the standpoint of semantic syntax; it has been revealed that elements of propositions — actants, predicates, and the position as a whole — are involved in chiasm. Attention is drawn to the fact that chiastic constructions, formally representing a complex sentence, are not polypositive structures, because in them one proposition is fixed in two reflections (We need to kill free time, or it will kill us). The importance of describing chiasm among the expressive means of media stylistics and the style of scientific speech is emphasized.

Keywords and phrases: *stylistics; media stylistics; stylistic figures; chiasm; chiastic constructions; headline; media text; stylistic effect.*

Введение. Конструкции типа «Момент истины и истина момента» вдруг стали попадаться мне на глаза в перестроечной прессе, например, в заголовках журнала «Огонек». Хорошо помню, как спросила Александра Петровича Сковородникова, что это за фигура и как она называется, и от него я тогда услышала этот термин – ***хиазм***. Это не было неожиданным, потому что Александр Петрович тогда начал систематически заниматься изучением стилистических фигур, привлекая к этому своих сотрудников; и результатом этих занятий стал выход словарей [Культура … 2003; Энциклопедический … 2005; Эффективное … 2012].

Сегодня, поздравляя Александра Петровича с грандиозной датой и желая ему всевозможных радостей – и от научных поисков, и от «роскоши человеческого общения», хотела бы представить соображения о хиазме как элементе стилистики языка науки и языка медиа, опираясь на общие представления о стилистической специфике этих сфер речи и опыт изучения других стилистических средств, например, парономической аттракции или анахронизма [Шмелева 2012; 2015].

Благодаря организаторским трудам Александра Петровича у нас есть серия статей о хиазме [Копнина 2003; Копнина 2005; Береговская 2012]. Конечно, сведения о нем можно найти и в других справочных изданиях [Квятковский 1966; Хазагеров, Ширина 1999: 203–204; Москвин 2000]. А ресурсы электронной библиотеки РИНЦ позволяют увидеть целое собрание работ, в которых рассматривается хиазм, и это если учитывать работы только на материале русского языка – [Бушенев 2008; Беданокова 2010; Гонтарев 2010; Вольф 2014; Ярошенко, Романова 2015; Глазова 2016; Паневина 2016; Чикулай, Прохорова 2016; Маймескулова, Шайкин 2016; Катаян 2017]. Обобщая информацию всех этих публикаций, можно представить краткую характеристику хиазма.

Термин ***хиазм*** вошел в научный обиход только в XIX веке, ранее эта фигура именовалась *антиметабола, антиметалепсия, антиметатеза, коммутация* [Береговская 2012]. Новый выразительный термин относится к тем редким словам, которые образованы от названия букв (другие – *алфавит, азбука, элемент*). Семантика термина основана на метафорическом обозначении сходства фигуры с начертанием греческой буквы χ – перекрестия двух линий. «Перекрестность» хиазма состоит в том, что в двух его частях оказывается один и тот же лексический состав, только в иных синтаксических позициях, что создает эффект их мены, перекрестия, зеркальности. Сегодня в работах исследователей наряду с термином *хиазм* используются производные от него: *хиастический (хиазматический, хиазмический), хиастически*, то есть можно говорить о целом терминологическом гнезде.

Сложность стилистического толкования хиазма состоит в том, что в нем присутствуют повтор (и именно как разновидность повтора он рассматривается в [Москвин 2000: 75]), синтаксический параллелизм, инверсия, антитеза [Береговская 2012], и только сочетание всех этих приемов создает хиазм. Это важное обстоятельство не учитывается в некоторых толкованиях фигуры, так, среди примеров в статье [Квятковский 1966: 325–326] нет ни одного хиазма, а приведены случаи параллелизма и инверсии, как в строках А. Ахматовой: *Здесь Пушкина изгнанье началось / И Лермонтова кончилось изгнанье*. С учетом этого обстоятельства вряд ли стоит относить к хиазму то, что предлагается считать его разновидностью – «простым синтаксическим хиазмом» [Береговская 2012: 759], здесь тоже оказываются примеры синтаксического параллелизма и инверсии: *Как кожан чемодан! Как денежка бумажна*! (Л. Лосев); *В протоколе пункт один, / Как железный стержень – / Что задержан гражданин / Гражданин задержан* (И. Елагин). Трудно признать хиазмами и высказывания, которые анализируются в некоторых современных статьях.

Если согласиться с уточнением о лексическом тождестве составляющих хиазма, то, как кажется, остается признать, что типология хиазма представлена двумя разновидностями из трех, предлагаемых в [Береговская 2012]. Первая его разновидность – «семантически осложненный хиазм», как в примере: *– С добрым утром, Бог, – говорит Бах. / – С добрым утром, Бах, – говорит Бог* (А. Галич); а вторая – «хиастический каламбур», который, судя по примеру, состоит в

обыгрывании омонимии, в приведенном случае – омонимии глагола *подводить: День прошел по примеру многих, / И опять на исходе дня / Я сижу,* ***подводя*** *итоги, / А итоги* ***подводят*** *меня* (Ф. Кривин). Иначе говоря, можно различать собственно хиазм и хиастический каламбур.

Кроме того, эта типология может быть пополнена скрытым хиазмом, на который обращено внимание в [Бушенев 2008]: «В заглавии труда К. Маркса “Нищета философии” содержится скрытый хиазм, поскольку оно представляет собой критически-полемическую трансформацию заглавия научной работы П.Ж. Прудона “Философия нищеты”». Стоит добавить, что такой хиазм выявляется вне изучаемого высказывания, поддерживается знанием прецедентных текстов.

Важна и структурная типология хиастических конструкций, которые могут представлять собой, во-первых, словосочетания, служащие наименованиями, как в названии работы К. Маркса «Нищета философии» или газетной статьи Д.С. Лихачева «Искусство памяти и память искусства»; во-вторых, простые предложения, как в высказывании Ю. Лотмана «Пушкин был человек в поэзии и поэт в жизни»; в-третьих, сложные предложения, в том числе сложноподчиненные: *Мы едим, чтобы жить, а не живем, чтобы есть; Брак – это цена, которую мужчины платят за секс; секс – это цена, которую женщины платят за брак* (NN. – Душенко К.В. Большая книга афоризмов); наконец, хиазм может потребовать и бóльшего текстового пространства: *Надо всегда быть самим собой. Конь и без улана конь. Улан без коня – просто человек* (Ежи Лец).

Обращаясь к вопросу об эффектах использования хиазма, отмечают его яркость формы и то, что он делает высказывание легко запоминающимся [Береговская 2012], его способность создавать паремии [Чикулай, Прохорова 2016] и афористические суждения [Беданокова 2010; Паневина 2016] с эффектом контраста, часто комическим эффектом [Бушенев 2008; Ярошенко, Романова 2015; Глазова 2016] и даже эффектом абсурда [Вольф 2014]; высказаны идеи о связи хиазма с тема-рематическим членением высказывания [Бушенев 2008]. В целом выявлен широкий круг смысловых и стилистических эффектов использования хиазма.

Хотя указывается на универсальность хиазма и возможность использоваться его во всех функциональных стилях, кроме административного [Бушенев 2008; Береговская 2012], реальная практика его изучения связана главным образом с исследованием поэтических текстов, иногда конкретного автора, например, А. Блока [Гонтарев 2010; Ярошенко, Романова 2015], И. Бродского [Маймескулов, Шайкин 2016]. Некоторые исследователи обращаются к афористике [Паневина 2016] и медиасфере, а именно рекламе [Беданокова 2010].

В подтверждение высказываний об уникальности хиазма в настоящей работе предполагается показать его функционирование, с одной стороны, в медиастилистике как системе выразительных средств журналистского медиатекста, а – с другой, в научном дискурсе, как принципиально иной стилистической системе.

Анализ материала. Внимание к хиазму позволило сформировать коллекцию примеров его использования в научном дискурсе и в медиатекстах. Небольшой объем коллекции – полтора десятка примеров из научного дискурса и более двух десятков из медиатекстов – думается, позволит с учетом теоретических работ о хиазме сделать некоторые выводы.

На самом предварительном этапе наблюдений выясняется, что для хиазма характерны две позиции в тексте: заголовочная и внутритекстовая, что дает возможность рассмотреть имеющиеся примеры, начиная с первой позиции.

Заголовочная позиция характерна прежде всего для научного дискурса, где он используется в качестве названия книг и статей. Так, хорошо известная филологам книга В.В. Красных ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ РЕАЛЬНАЯ ВИРТУАЛЬНОСТЬ. ЧЕЛОВЕК. СОЗНАНИЕ. КОММУНИКАЦИЯ (М.: Диалог, 1998) оказывается в ряду с книгами не только лингвистов (Чернявская В.Е. ДИСКУРС ВЛАСТИ И ВЛАСТЬ ДИСКУРСА, выпущена в московском издательстве «Флинта: Наука» в 2006 году), но и философов, (например, Лапшин И.И. ФИЛОСОФИЯ ИЗОБРЕТЕНИЯ И ИЗОБРЕТЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ; сборника ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА И ЯЗЫК ФИЛОСОФИИ / под ред. Е.В. Грудева. Новосибирск, 2015), социологов, как книга Б. Грушина МНЕНИЯ О МИРЕ И МИР МНЕНИЙ. ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИ И

ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (М.: Политиздат, 1967 – кстати, это книга самая ранняя в нашем списке, что говорит о том, что хиазм используют давно, но, может быть, не так интенсивно). Представлены в этом списке и книги о такой новой науке, как имагология: МИРЫ ОБРАЗОВ – ОБРАЗЫ МИРА: СПРАВОЧНИК ПО ИМАГОЛОГИИ (Волгоград, 2003, 2-е изд.).

Научные статьи тоже называют таким образом, о чем свидетельствуют такие публикации: Левый И. ЗНАЧЕНИЕ ФОРМЫ И ФОРМА ЗНАЧЕНИЯ (Семиотика и искусствознание. М., 1972); Антонов С. ЗАКОН РАБСТВА ИЛИ РАБСТВО ЗАКОНОВ (НЛО. 2016. № 6 (№ 142. Т. 2)); Денисов И. ОТ КРИТИКИ ЭКСПЛУАТАЦИИ К ЭКСПЛУАТАЦИИ КРИТИКИ (Логос. 2014. № 6); Эйнгорн Н.К. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ МОРАЛИ И МОРАЛЬ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках. Екатеринбург, 2007). Симптоматично, что название статьи о хиазме построено хиастически: СЕМИОТИКА ХИАЗМА И ХИАЗМ СЕМИОТИКИ: ПРОБЛЕМА РЕВЕРСИВНОСТИ КАК СУБМОДЕЛИ ЯЗЫКОВОГО МЫШЛЕНИЯ [Чикулай, Прохорова 2016].

Интересно отметить, что хиастическими заголовками сопровождаются переводные статьи, это заставляет думать о том, что их оригинальное название построено так же: Киттлер Фр. МЕДИА ФИЛОСОФИИ / ФИЛОСОФИЯ МЕДИА (Логос. №2. 2015, пер. с нем.); Больц Н. ВАШЕ ВНУТРЕННЕЕ ВОВНЕ И ВАШЕ ВНЕШНЕЕ ВНУТРИ: МИФИЧЕСКИЙ МИР ЭЛЕКТРОННЫХ МЕДИА (Логос. № 2. 2015, пер. с нем.); Келли К. ЧЕЛОВЕКОНОГИЙ ЗВЕРЬ ПРОТИВ ЗВЕРОНОГОГО ЧЕЛОВЕКА: ЖИВОТНЫЕ КАК РАБЫ, СЛУГИ И СПУТНИКИ ЧЕЛОВЕКА В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ (НЛО. № 5. 2016, пер. с англ.).

Разумеется, хиастические заголовки нельзя назвать невозможными для медиатекстов, и такие примеры можно привести: Толстая Е. ЭПОХА ТЕАТРА И ТЕАТР ЭПОХИ (Известия. 31.03.2011); Степанов Е. ЛЮДИ ИСТОРИИ. ИСТОРИИ ЛЮДЕЙ (Знамя. 2017. № 12); ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР: ХРАМ ПРИ МУЗЕЕ ИЛИ МУЗЕЙ ПРИ ХРАМЕ (Фонтанка.ру. 10.01.2017); Винокуров В. СИЛА ДИПЛОМАТИИ И ДИПЛОМАТИЯ СИЛЫ (Независимая газета. 28.06.2018).

Соблазнительно заключить, что хиастический заголовок универсален, помимо книг, статей, он используется, например, для формулирования темы Всемирного конгресса Международного Пен-клуба в Москве в 2000 году «СВОБОДА КРИТИКИ И КРИТИКА СВОБОДЫ» (Газета. ру. 14.01.2017).

Разумеется, рассмотренные заголовки не так частотны, но очевидна их выразительность. Чем можно объяснить преимущества этой фигуры? Прежде всего лаконизмом: минимум лексики дает возможность выразить сложные отношения между реалиями. Во многих случаях хиастическая конструкция представляет проблему таких отношений, а далее в заголовке (обычно после двоеточия) идет изъяснение ее сути. В этом можно увидеть эмблематическую роль хиастической конструкции в заголовке: она показывает парадоксальность связи явлений, о которых идет речь.

Интересен синтаксический аспект хиастической конструкции в заголовке. Пары повторяющихся лексем в ней соединяются союзами – *и* (СВОБОДА КРИТИКИ И КРИТИКА СВОБОДЫ), *или* (ЗАКОН РАБСТВА ИЛИ РАБСТВО ЗАКОНОВ). Кроме того, в таких соединениях используется предлог *против* (ЧЕЛОВЕКОНОГИЙ ЗВЕРЬ ПРОТИВ ЗВЕРОНОГОГО ЧЕЛОВЕКА), явно выражающий противоречия в отношениях обозначенных персонажей; или предложный комплекс *от ... к,* который представляет обозначенные реалии как крайние точки некоего движения (ОТ КРИТИКИ ЭКСПЛУАТАЦИИ К ЭКСПЛУАТАЦИИ КРИТИКИ). Невыраженность отношений между парами соответствует их соединению точкой (ЛЮДИ ИСТОРИИ. ИСТОРИИ ЛЮДЕЙ), тире как знаком противопоставления (МИРЫ ОБРАЗОВ – ОБРАЗЫ МИРА) и – пунктуационная инновация – слэшем (МЕДИА ФИЛОСОФИИ / ФИЛОСОФИЯ МЕДИА), что прочитывается как знак альтернативы (ближе к союзу *или*).

Просматривая приведенные заголовки, можно убедиться в том, что парадоксальность вносят в них именно вторая пара понятий, при том что первая выглядит вполне стандартной. Так, в первом из названий книг ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ – обычное современное выражение, а

инверсированное РЕАЛЬНАЯ ВИРТУАЛЬНОСТЬ – необычно, заставляет думать, как это может быть? Инверсия изменяет роли называемых понятий: если в первом случае определяемым оказывается *реальность* и она характеризуется через виртуальность, то во втором определяемым оказывается *виртуальность*, и это принципиальная разница создает принципиально иной смысл, неожиданный поворот осмысления. В этом и состоит притягательность хиастических заголовков. Этим они близки к оксиморону, который, как известно, «сочетает несочетаемое» и открывает неожиданное в известном.

Итак, хиазм оказывается приспособлен для заголовков – своей неожиданностью и многозначностью. А что дает его использование внутри текста? Материал для ответа на такой вопрос дают медиатексты самых разных изданий. Эту часть материала составляют высказывания, построенные на основе хиазма, при этом они представляют собой различные конструкции, и это позволяет рассмотреть их с позиций семантического синтаксиса, что позволит увидеть, за счет чего создается их зеркальность. Не имея возможности излагать здесь понятия семантического и конструктивного синтаксиса, с помощью которых проанализирован материал из медиатекстов, укажу на издание, в котором то и другое изложено компактно [Шмелева 2014].

Рассмотрев эти конструкции в синтаксическом аспекте, можно расположить их по степени сложности. Самой простой случай представляет обсуждение хиастических словосочетаний, что сближает такие высказывания с заголовками: *Знаменитый тезис о том, что «**сила в правде**» оборачивается «**правдой в силе**»* (А. Маркус // Взгляд. 21.01.2015). Здесь высказывание только цитирует хиастический тезис и его зеркальное отражение, в структуру самого высказывания хиазм не проникает. Такое цитирующее высказывание можно видеть в примере *Д. Быков охарактеризовал Арабова так: «**Талантливо безумный или безумно талантливый**»* – здесь характеристика и интенсив меняются местами, что дает основание автору выразить скептическое отношение: … *безумия тут хватает, чего не скажешь о таланте* (А. Кузьменков // Литературная газета. 1–7.04.2015).

Более сложной семантически оказывается структура простого предложения, предикат которой составляет ряд словоформ, составляющих хиазм: *Евгений Евтушенко был **самым русским поэтом из западников и самым западным из русских поэтов*** (Ю. Беликов // День и ночь. №3. 2017). Понятно, что зеркальность создается только в присутствии основания для сопоставления – «из западников», которые становятся характеристикой во второй части хиастической конструкции. Таким третьим компонентом, позволяющим «отзеркалить» характеристику, может стать воспринимающий, как в высказывании: … *он всегда будет чужим – **слишком культурным для бизнесменов, слишком бизнесмен для культурных*** (И. Мальцев // Известия. 5.04.2015). Таким третьим элементом семантической структуры, вокруг которой образуется зеркальность, может быть цель, как это видим в примере: <Трамп> *сказал, что готов **пойти на политический риск ради мира**, но не готов **рисковать миром в угоду политике*** (К. Бенюмов // Медуза. 16.07.2018); симптоматично, что здесь обе части предиката семантически симметричны, но оформлены по-разному: *пойти на риск ради / рисковать в угоду*; этот факт говорит о том, что для хиазма важнее смысловая зеркальность, чем формальная.

Хиазм может охватывать и оба компонента структуры – объект и характеристику, тем более когда характеристика относительная, показывает два объекта через их связь: *Как сообщает официальный представитель епархии <…> – **Музей должен быть при храме**, а не так, как сейчас, **храм при музее*** (А. Десницкий // Газета.ру. 12.01.2017). Это высказывание стало основой заголовка в «Фонтанке.ру», для этого оказалось необходимым заменить отрицание (а не так, как сейчас) на альтернативу (или) – и точка зрения изменилась, утверждение стало вопросом, который обсуждается в статье.

Интересен случай, когда оба объекта сравнения представляют собой части хиастической конструкции: ***Таланты без профессии** менее ценны, чем **профессия без талантов*** (А. Кончаловский // ТАСС. 19.07.2017).

Изменения ролей главных агенсов при образовании хиазма хорошо иллюстрируют высказывания с семантической структурой «субъект – действие – объект», в таких случаях во второй части конструкции объект представлен действующим субъектом: *Сначала* ***люди управляют пропагандой****, потом* ***пропаганда начинает управлять людьми*** (С. Тарощина // Новая газета. 21.01.2015); *И зачем тогда говорили древние:* ***не заглядывайся в пропасть****, иначе* ***пропасть начнет заглядываться на тебя*** (Я. Юферова // Российская газета. 19.08.2015); *Нам надо* ***убить свободное время****, – прочел я Первого мая 1980 года – или* ***оно убьет нас*** (А. Генис // Новая газета. 12.05.2017); ***Я с удивлением смотрю на все это****, а* ***«все это», оказывается, с удивлением смотрит на меня*** (М. Ярдаева // Газета.ру.8.11.2018); *Если* ***вы изменяете свою память****, то* ***она****, в свою очередь,* ***изменяет вас*** (А. Боголепова // Газета.ру. 5.01.2019); *Ты имеешь, конечно, полное право считать иначе, но тогда изволь* ***из профессии уходить****. Или* ***профессия уйдет из тебя*** (А. Губин // Росбалт. 19.10.2019); *Сейчас пытаются* ***убрать университет из города, а город – из университета*** (Регнум. 9.10.2019). Количество примеров говорит о том, что это наиболее частотное проявление хиазма в медиатекстах, значит, наиболее освоенный прием его использования. Формально перед нами сложные предложения, части которых соединяются союзами *а; или; если…, то…*; а также служебными словами *потом, иначе*. Но реально это не разные ситуации, или пропозиции, что необходимо для сложного предложения как полипропозитивной конструкции, а два отражения – зеркальных – одной ситуации. Хотя есть и такие примеры, где при одном предикате возникают разные пропозиции (можно ли это назвать каламбуром?): *Федор Лукьянов о том, почему* ***Америка трясет мир****, а* ***мир трясет от Америки*** (Огонек. 27.08.2018) – омонимичность переходного и безличного глагола позволяет соединить пропозицию действия и отношения, их противоположность тем не менее очевидна.

Довольно очевидно, что в большинстве случаев второе отражение нельзя понимать буквально – это метафорическое выражение изменившейся роли субъекта: он становится зависим от пропаганды, от пропасти, он оказывает под прицелом «всего этого», иначе воспринимает свое прошлое или перестанет ощущать себя профессионалом (речь идет о журналистах). Пример об университете и городе «в два шага» выражает мысль не только о планируемых действиях (убрать), но и о нерасторжимой связи университета и города, каждый из них может потерять что-то важное. Таким образом, хиазм позволяет выразить новые смыслы, не прибегая к новым пропозициям, а только «отзеркаливая» уже выраженные.

Все приведенные высказывания из медиатекстов демонстрируют вовлечение в хиазм элементов семантической структуры предложения – главным образом актантов и предикатов, а также их «определителей», например, интенсивов. Реже, как показывает другая часть высказываний, возможно и зеркальное отражение пропозиций, как, например, во фразе *Страдая, помнить и страдать, вспоминая* (М. Шахназаров // Известия. 2.06.2015): пропозиции памяти и страдания представлены в двух соединениях, различающихся иерархией этих ситуаций. Характерно в этом отношении высказывание *Раньше я хотел* ***делать то, что мне нравится****, – признавался Довлатов, – теперь я хочу, чтобы мне* ***нравилось то, что я делаю*** (А. Генис // Новая газета. 12.05.2017) – здесь пропозиции ‘нравится’ и ‘делаю’ отождествляются с по-разному актуализированными актантами, что и составляет хиазм. Иногда пропозиция нужна для характеристики объекта, и это формирует полипропозитивную структуру с зеркальным соответствием: *Новая книга … о* ***детях, которым пришлось рано стать взрослыми****, и о* ***взрослых, которым, увы, навсегда суждено остаться детьми*** (Е. Погорелая // Новая юность. № 3. 2018).

Выводы. Итак, представленное здесь исследование хиазма позволяет сделать некоторые выводы. Зеркальность этой фигуры определяет ее востребованность в позиции заголовка – как медийных, так и научных статей / книг. В этом случае в зеркальном отражении оказываются понятия, связанные очевидными отношениями в одном случае и далеко неочевидными в другом; эта неочевидность и толкает адресата к поиску этих отношений, что и создает интерес к

публикации. Можно сказать, что в этом случае использование хиазма имеет эффект интриги, необходимый для заголовка.

Что касается использования хиазма в медиатекстах, то здесь хиастические конструкции используются в таких фрагментах теста, где выражается оценка каких-то явлений, и эта оценка выражается в такой острой и привлекательной форме. В зеркальность хиазма оказываются вовлечены предикаты и актанты, а иногда и целые пропозиции, в первую очередь пропозиции характеризации, но и событийные пропозиции осмысляются в контексте хиазма как оценочные (*время убивает нас; мир трясет от Америки* и т.д.). При этом подключаются едва ли не все элементы техники простого и сложного предложения, а также семантические механизмы метафорического обозначения ситуаций. Интересно, что случаев каламбура обнаружить не удалось, но это потому, видимо, что источниками послужили серьезные тексты.

Все изложенное, как представляется, говорит о том, что хиазм как стилистическая фигура должна быть описана в медиастилистике и стилистике научной речи, в той ее части, где отражается специфика стилистических фигур и тропов в соответствующих сферах коммуникации.

Литература

Беданокова З.К. Афористичность и приемы ее создания в рекламном дискурсе [Электронный ресурс] // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 13–17. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15001938 (дата обращения: 12.12.2019).

Береговская Э.М. Хиазм // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Члены редколлегии: Г.А. Копнина, Л.В. Куликова, О.В. Фельде, Б.Я. Шарифуллин, М.А. Южанникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. С. 759–760.

Бушенев Н.Т. К разработке основ лингвистического анализа хиазма [Электронный ресурс] // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. №2 (17). С. 54–58. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15230880 (дата обращения: 12.12.2019).

Вольф О.А. Хиастический абсурд как контаминированная стилистическая фигура, построенная по принципу алогизма [Электронный ресурс] // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2014. № 10. С. 66–69. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=24800346 (дата обращения: 12.12.2019).

Глазова Н.А. Синтаксические фигуры как средство создания комического эффекта [Электронный ресурс] // SCRIPTA MANENT. 2016. № 22. С. 58–63. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27656246 (дата обращения: 12.12.2019).

Гонтарев Д.В. Хиазм как стилевая доминанта в лирике А. Блока [Электронный ресурс] // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д., 2010. № 2(62). С. 116–119. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15237596 (дата обращения: 12.12.2019).

Катяян Р. Синтаксический параллелизм, его виды и функции в текстах русских народных сказок [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2–2. С. 134–139. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=28363661 (дата обращения: 12.12.2019).

Квятковский А. Хиазм // Квятковский А. Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 325–326.

Копнина Г.А. Хиазм // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 745–746.

Копнина Г.А. Хиазм // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 345–346.

Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. 840 с.

Маймескулов А., Шайкин А. Прагматика семиозиса стихотворения Иосифа Бродского «Мужчина, засыпающий один...» [Электронный ресурс] // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. Т. 7. С. 592–607. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26498728 (дата обращения: 12.12.2019).

Москвин В.П. Стилистически оправданные повторы и их разновидности // Москвин В.П. Стилистика русского языка: Приемы и средства выразительной и образной речи (общая классификация): Пособие для студентов. Волгоград: Учитель, 2000. С. 68–78.

Паневина И.А. О структурных типах хиазма (на материале «Словаря современных цитат» К.В. Душенко) [Электронный ресурс] // Поливановские чтения. Смоленск: Изд-во Смоленского гос. ун-та. 2016. №11. С. 182–184. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27217661 (дата обращения: 12.12.2019).

Хазагеров Г.Г., Ширина Л.С. Общая риторика: Курс лекций. Словарь риторических приемов. Ростов-на-Дону, 1999. 316 с.

Чикулай И.В., Прохорова О.Н. Семиотика хиазма и хиазм семиотики: проблема реверсивности как субмодели языкового мышления [Электронный ресурс] // Проблемы лингвистики и лингводидактики: международный сборник научных статей. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород, 2016. С. 155–159. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=28785732 (дата обращения: 12.12.2019).

Шмелева Т.В. «Москва, люблю тебя безмэрно»: вспышка парономазии в медиаречи [Электронный ресурс] // Слово.ру: балтийский акцент. Калининград, 2011. № 3–4. С. 95–102. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=17882716 (дата обращения: 12.12.2019).

Шмелева Т.В. Синтаксис // Современный русский язык: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / под ред. Л.Р. Дускаевой. СПб: Питер, 2014. С. 247–336.

Шмелева Т.В. Анахронизм как погрешность и как стилистический прием [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативные практики. 2015. №1. С. 146–159. URL: http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2015/04/Shmeleva-T.V..pdf (дата обращения: 12.12.2019).

Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. 480 с.

Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Члены редколлегии: Г.А. Копнина, Л.В. Куликова, О.В. Фельде, Б.Я. Шарифуллин, М.А. Южанникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. 881 с.

Ярошенко Е.Ю., Романова Е.Г. Хиазм как один из способов выражения антитезы в лирике А. Блока [Электронный ресурс] // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования: Сборник научных статей международной конференции. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2015. С. 415–418. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=24747572 (дата обращения: 12.12.2019).

References

Bedanokova Z.K. Aforistichnost' i priemy ee sozdaniya v reklamnom diskurse [Aphorism and its creation techniques in advertising discourse] .*Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [*Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University*], 2010, no 1, pp. 13–17. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=15001938 [accessed 30.11.2019].

Beregovskaya E.M. Hiazm [Chiasm]. *Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetencii)* [*Effective verbal communication (basic competencies)*]: *slovar' spravochnik / pod red. A.P. Skovorodnikova. Chleny redkollegii: G.A. Kopnina, L.V. Kulikova, O.V. Fel'de, B.Ya. Sharifullin, M.A. Yuzhannikova*. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2012, pp. 759–760.

Bushenev N.T. K razrabotke osnov lingvisticheskogo analiza hiazma [To the development of the basics of linguistic analysis of chiasm]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [*Bulletin*

of the Cherepovets State University], 2008, no 2(17), pp. 54–58. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=15230880 [accessed 30.11.2019].

Vol'f O.A. Hiasticheskij absurd kak kontaminirovannaya stilisticheskaya figura, postroennaya po principu alogizma [Chiastic absurdity as a contaminated stylistic figure, built on the principle of alogism]. Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova [Bulletin of the Khakass State University named after N.F. Katanova], 2014, no 10, pp. 66–69. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=24800346 [accessed 30.11.2019].

Glazova N.A. Sintaksicheskie figury kak sredstvo sozdaniya komicheskogo effekta [Syntactic figures as a means of creating a comic effect]. *SCRIPTA MANENT*, 2016, no 22, pp. 58–63. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=27656246 [accessed 30.11.2019].

Gontarev D.V. Hiazm kak stilevaya dominanta v lirike A. Bloka [Chiasm as a stylistic dominant in the lyrics of A. Blok]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [*Scientific Thought of the Kavkaza*], Rostov na/D., 2010, no 2(62), pp. 116–119. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=15237596 [accessed 30.11.2019].

Katyayan R. Sintaksicheskij parallelizm, ego vidy i funkcii v tekstah russkih narodnyh skazok [Syntactic parallelism, its types and functions in the texts of Russian folk tales]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no 2–2, pp. 134–139. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=28363661 [accessed 30.11.2019].

Kvyatkovskij A. Hiazm [Chiasm]. *Kvyatkovskij A. Poeticheskij slovar'* [*Kvyatkovsky A. Poetic Dictionary*], Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., 1966, pp. 325–326.

Kopnina G.A. Hiazm [Chiasm]. *Kul'tura russkoj rechi: Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik* [*Culture of Russian Speech: Encyclopedic Dictionary Handbook]* / pod red. L.Yu. Ivanova, A.P. Skovorodnikova, E.N. Shiryaeva. i dr. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003, pp. 745–746.

Kopnina G.A. Hiazm [Chiasm]. *Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik. Vyrazitel'nye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety* [*Encyclopedic Dictionary. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings*] / pod red. A.P. Skovorodnikova. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2005, pp. 345–346.

Kul'tura russkoj rechi [Culture of Russian Speech]: enciklopedicheskij slovar'-spravochnik / pod red. L.Yu. Ivanova, A.P. Skovorodnikova, E.N. Shiryaeva. i dr. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003. 840 p.

Majmeskulov A., Shajkin A. Pragmatika semiozisa stihotvoreniya Iosifa Brodskogo "Muzhchina, zasypayushchij odin..." [The pragmatist of the semiosis of Joseph Brodsky’s poem "A man falling asleep alone ..."]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [*Transactions of the Russian Language Institute named after V.V. Vinogradova*], 2016, vol. 7, pp. 592–607. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=26498728 [accessed 30.11.2019].

Moskvin V.P. Stilisticheski opravdannye povtory i ih raznovidnosti [Stylistically justified repetitions and their varieties]. *Moskvin V.P. Stilistika russkogo yazyka: Priemy i sredstva vyrazitel'noj i obraznoj rechi (obshchaya klassifikaciya)* [*Moskvin V.P. Stylistics of the Russian language: Techniques and means of expressive and figurative speech (general classification)*]: posobie dlya studentov, Volgograd, Uchitel' Publ., 2000, pp. 68–78.

Panevina I.A. O strukturnyh tipah hiazma (na materiale "Slovarya sovremennyh citat" K.V. Dushenko) [On the structural types of chiasm (based on the material of the Dictionary of Modern Quotations by KV Dushenko)]. *Polivanovskie chteniya* [*Polivanov Readingpp*], Smolensk, Smolenskogo gopp. un-ta Publ., 2016, no 11, pp. 182–184. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=27217661 [accessed 30.11.2019].

Hazagerov G.G., Shirina L.PP. Obshchaya ritorika [General rhetoric]: kurs lekcij. Slovar' ritoricheskih priemov. Rostov na/D., 1999. 316 p.

Chikulaj I.V., Prohorova O.N. Semiotika hiazma i hiazm semiotiki: problema reversivnosti kak submodeli yazykovogo myshleniya [Semiotics of chiasm and chiasm of semiotics: the problem of reversibility as a submodel of linguistic thinking]. *Problemy lingvistiki i lingvodidaktiki: mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh statej. Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet*

[*Problems of Linguistics and Linguodidactics: international collection of scientific articlepp. Belgorod State National Research University*], Belgorod, 2016, pp. 155–159. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=17882716 [accessed 30.11.2019].

Shmeleva T.V. "Moskva, lyublyu tebya bezmerno": vspyshka paronomazii v mediarechi ["Moscow, I love you immeasurably": a flash of paronomasia in the media]. *Slovo.ru: baltijskij accent*, Kaliningrad, 2011, no 3–4, pp. 95–102. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=17882716 [accessed 12.12.2019].

Shmeleva T.V. Sintaksis [Syntax]. *Sovremennyj russkij yazyk: Uchebnik dlya vuzov. Standart tret'ego pokoleniya* [*Modern Russian language: Textbook for universitiepp. Third Generation Standard*] / pod red. L.R. Duskaevoj, St. Petersburg, Piter Publ., 2014, pp. 247–336.

Shmeleva T.V. Anahronizm kak pogreshnost' i kak stilisticheskij priem [Anachronism as an error and as a stylistic device]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnye praktiki*, 2015, no 1, pp. 146–159. Available at: http://ecoling.sfu-krapp.ru/wp-content/uploads/2015/04/Shmeleva-T.V..pdf [accessed 12.12.2019].

Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik. Vyrazitel'nye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety [Encyclopedic reference dictionary. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings] / pod red. A.P. Skovorodnikova. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2005. 480 p.

Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetencii) [Effective Speech Communication (Basic Competencies)]: slovar' spravochnik / pod red. A.P. Skovorodnikova. Chleny redkollegii: G.A. Kopnina, L.V. Kulikova, O.V. Fel'de, B.Ya. Sharifullin, M.A. Yuzhannikova. Krasnoyarsk, Sib. Feder.un-t, 2012. 881 p.

Yaroshenko E.Yu., Romanova E.G. Hiazm kak odin iz sposobov vyrazheniya antitezy v lirike A. Bloka [Chiasm as one of the ways of expressing the antithesis in the lyrics of A. Blok]. *Lomonosovskie chteniya na Altae: fundamental'nye problemy nauki i obrazovaniya: Sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj konferencii* [*Lomonosov readings in Altai: fundamental problems of science and education: Collection of scientific articles of an international conference*]. Barnaul, Altajskogo gopp. un-ta Publ., 2015, pp. 415–418. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=24747572 [accessed 12.12.2019].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Шмелева Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
Россия, 173014, Великий Новгород, Антоново, Гуманитарный институт, ауд.1212
E-mail: szmiel@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Shmeleva Tatyana Victorovna, Doctor of Philology, Full Professor, Professor of the Department of Journalism
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
aud.1212, Antonovo, Humanitie Institute, Velikij Novgorod 173014 Russia
E-mail: szmiel@mail.ru